

— Дерзкий! Если не пойдешь — это неповиновение указу! — Сяо Чэн, не в силах сдержать тревогу, уже не церемонился, схватил его и почти втолкнул в карету, чтобы везти во дворец.

Великий мастер Цзинкон, войдя во дворец, велел всем удалиться и оставался в покоях ровно час, прежде чем вышел и заговорил.

Все уже изнывали от ожидания, и первым, разумеется, бросился к нему Сяо Чэн. Цзинкон вытер пот со лба и сказал:

— Государь вне опасности, очнётся через час. Если же не очнётся — я бессилен. Похоже, недуг сей вызван чрезмерным беспокойством, отчего кровь хлынула к сердцу.

Наложница Шу Цзи тут же спросила:

— А впредь будет повторяться?

— Этого сказать не могу, — ответил Цзинкон. — Нужно дождаться, пока государь очнётся и сам расскажет подробности, лишь тогда я смогу судить о причине. — Сказав это, он удалился в боковой зал отдохнуть.

Ожидание этого часа стало для всех существ пыткой. Наложница Шу Цзи тревожилась о Сяо Цзюэ, томящемся в Дворце Зеленого Шелкопряда, но не могла оставить императора, чтобы навестить сына. Надеялась на Сяо Цяня, но тот и не думал спрашивать, будто ему и дела нет.

Император Яньци Сяо И лишился чувств в Дворце Мира и Благоухания, поэтому Драгоценную наложницу Лань уже заперли в боковом флигеле, обвинив в покушении на государя, и теперь она ничего не могла поделать. Сяо Чжэн волновался и за отца, и за мать, да ещё думал о Сяо Ляне, заключённом в Павильоне Спящего Феникса, — есть совсем не мог.

Сяо И медленно открыл глаза и, увидев вокруг множество людей, тихо усмехнулся:

— Что сегодня за собрание? Где это я?

Эти слова обрадовали всех. Первой подошла Наложница Чэнь Лю и вкратце рассказала, что произошло, заодно доложив и о самовольной отлучке Сяо Цзюэ с Сяо Ляном.

Сяо Лян нахмурился:

— Лян никогда не покидал дворца, это, верно, Цзюэ его сбил с пути. Что ж, пусть отбывает заключение в Дворце Зеленого Шелкопряда, только три месяца — многовато, пусть будет два. А Ляна наказывать не надо, ребёнок и так слаб здоровьем, пусть гуляет, ему полезно. Ночные прогулки среди цветов? Видно, Цзюэ уже взрослый, раз оба старших брата обручены. Не стоит поженить его на старшей дочери Дуна Сяолиня.

Наложница Чэнь Лю полагала, что государь, только что очнувшись, будет слаб и невнимателен, но он оказался на удивление ясен умом и мигом решил судьбу Сяо Цзюэ. Дун Сяолинь, хоть и был всего лишь ханьлинским учёным, имел множество учеников и немалый вес. Пусть не сравнится с наставником Инем и его роднёй, но пренебрегать им никак нельзя.

— Приношу благодарность Вашему величеству от имени Цзюэ. — Наложница Шу Цзи уже опустила на колени, и эти слова, словно высеченные в камне, стали приговором.

— Отец, Наложница Чэнь Лю обвинила мою мать в злом умысле против вас и заперла её во

флигеле, умоляю вас разобраться! — Сяо Чжэн, не в силах терпеть, бросился на колени.

— Вздор! Наложница Чэнь Лю, как смела ты самовольно заключать Драгоценную наложницу Лань? Неужели думала, что раз я на день без сознания, то тебе всё дозволено? Троих разом под замок — а ты ещё не хозяйка в задних покоях, откуда такая прыть?

Речи Сяо И повергли Наложницу Чэнь Лю в ужас, она тут же пала ниц, бормоча:

— Ваше величество, не смела, не смела! Просто ваше внезапное недомогание показалось мне весьма странным. Я запаниковала, прошу милостивого прощения!

— Отец, Наложница Чэнь Лю провела у вашего изголовья весь день и ночь, почти не сомкнув глаз, умоляю вас не гневаться. — Сяо Чэн, видя гнев на лице императора, тоже опустился на колени, вступаясь за неё.

— Ладно, ладно, я только что очнулся, а вы все уже на коленях. Разойдитесь. Эй, люди! Перенесите меня в Чертог Двойного Великолепия и позовите Великого мастера Цзинкона.

Сяо И покинул Дворец Мира и Благоухания, и все разошлись. Сяо Цянь думал о Сяо Цзюэ, но, зная, что Наложница Шу Цзи навестит его в Дворце Зеленого Шелкопряда, направился напрямик в Обитель Спутника Циляня.

Дворец Зеленого Шелкопряда был выстроен императором Тайцзуном в память о стихах, что Вдовствующая императрица читала в юности: «Весь в шелках ходят — но не те, кто шелк растил». Став императрицей, она не забыла прошлого. Дворец тот был убогим, и если кто из императорских отпрысков провинится, его отправляли туда трудиться за пищу и одежду. Обычно заключали на срок от месяца до года, а потом выпускали.

Сяо Цзюэ с детства был смышлён, редко попадал под наказания, и теперь пришлось ему несладко. Впрочем, трудности были лишь телесные, не смертельные. Бесило другое — вот-вот должна была состояться свадьба Сяо Цяня, а он не мог на ней присутствовать, и от этой досады не было покоя.

Когда до свадьбы Сяо Цяня оставались считанные дни, он больше не выдержал и послал весточку Наложнице Шу Цзи, надеясь, что та передаст Сяо Цяню, но ответа не последовало. Подумав, он понял: мать, видно, не желала того. Тогда он попросил Сяо Ляна отнести письмо Сяо Цяню.

Сяо Лян удивился, но лишних вопросов не задал — просто не мог взять в толк, почему старший брат не навестит пятого, — и согласился сходить.

Сяо Цзюэ был уверен, что Сяо Цянь, получив письмо, непременно придёт, и потому изумился не на шутку, когда увидел собственную мать. По обычаю, в Дворец Зеленого Шелкопряда посторонним входить запрещено, так что Наложнице Шу Цзи, должно быть, пришлось изрядно постараться.

— Матушка, ты как здесь оказалась? — Сяо Цзюэ не мог скрыть изумления.

В ответ Наложница Шу Цзи, не говоря ни слова, замахнулась и дала ему пощёчину, отчего изумление его лишь возросло. Он хотел оправдаться, но она схватила его за запястье, вывернула руку — и на ней явственно проступили кровавые следы.

Сердце Наложницы Шу Цзи сжалось от боли. — Неужели ты думаешь, я не знаю о твоих делах

с Сяо Цянем?

— О чём ты, матушка? Я не понимаю. — Сяо Цзюэ был потрясён, но не посмел сказать больше. Не мог и вообразить, что мать уже всё ведала.

— Своего сына я знаю. Взгляд твой, когда ты на Сяо Цяня смотришь, ясен как день. Скажу прямо: Сяо Цянь сюда не придёт. Хочет он того или нет — я не позволю вам больше видеться. После свадьбы государь непременно пожалует ему удел подальше от Цзянлина. Без вызова — в столицу ни ногой.

— Матушка, что ты говоришь! — Услышав это, Сяо Цзюэ рухнул на пол.

— Думаешь, отчего портрет Шэнь Линцзяо оказался у него на столе? Отчего он оставил именно его? Это я велела ему так поступить. Я давно знаю о вашей связи. Он в страхе, а я разве хоть одну ночь спала спокойно? Такой грех против природы небеса не потерпят. Лишь женившись на Шэнь Линцзяо, дочери торгашей, он получит доступ к богатствам семьи Шэнь, и тогда у нас с тобой будет больше шансов в борьбе за трон. А уедет он из столицы — и связь ваша прервётся.

— Матушка, это ты велела ему жениться на Шэнь Линцзяо? Так вот оно что! Я-то думал, когда он её видел, да как они сразу сошлись... Всё ложь была! И сюда он не пришёл потому, что ты не пустила, а не потому что не хотел. — Сяо Цзюэ почувствовал и облегчение, и горечь: Сяо Цянь ради него пошёл на такое. Женитьба на Шэнь Линцзяо означала: если дело провалится, он тоже погибнет. Он, верно, знал о материнских расчётах, но выбрал это ради него. И ведь он, Сяо Цзюэ, ещё ревновал, бегал в Павильон Пышных Цветов тоску развеять, даже не думая, как тому больно.

Он понимал: мать, хоть и казалась мягкой, была решительна и непреклонна. Раз уж она решила, что Сяо Цяню жениться на Шэнь Линцзяо, отмене это не подлежало.

— Матушка, умоляю тебя, дай мне повидаться с ним в последний раз, и я поклянусь забыть эти чувства. — Сяо Цзюэ задумал: нужно любой ценой вывести семью Шэнь из-под удара и увезти Сяо Цяня подальше от опасности. А когда сам взойдёт на престол — можно будет и вернуть. Троном с ним делиться можно, а вот рисковать его жизнью в борьбе за престол — нет. Он слишком боялся потерять этого человека, даже во сне не мог снести такой мысли.

Сяо Цзюэ хорошо знал свою мать. Ради его выгоды она без колебаний пускала в ход любые интриги. Ни за что нельзя было допустить, чтобы Сяо Цянь снова стал её пешкой — это было смертельно опасно.

— Хорошо, позволю вам повидаться в последний раз, чтобы ты остепенился. Но помни: если попробуешь что-то затеять, я лучше откажусь от помощи семьи Шэнь, но Сяо Цяня убью. Иначе, как проведает государь, прощай надежда на престол.

Сказав это, Наложница Шу Цзи покинула Дворец Зеленого Шелкопряда, оставив Сяо Цзюэ одного. Тот стоял во дворе, недвижим, и долго стоял, не замечая, как дождь орошает его плечи.